

Чудотворная музыка строк

К 80- летию Гребнева
Анатолия Григорьевича

- Анатолий Григорьевич Гребнев родился 21 марта 1941 года в селе Чистополье Котельничского района Кировской области, на Вятской земле, в семье потомственных крестьян.
- Анатолий Григорьевич – это классический русский поэт, чьё творчество стоит в одном ряду с поэзией Сергея Есенина, Николая Рубцова, Юрия Кузнецова.
- В настоящее время он является одним из ведущих российских поэтов, что дает все основания для изучения лучших его стихотворений в школе.
- На одной из творческих встреч его спросили, почему он решил стать поэтом? Анатолий Григорьевич, с детства наделённый великолепным чувством юмора, в шутку ответил: “мол по кудрявости. Увидел в книжке портрет юного Пушкина, где тот изображен чернявым ангелочком, глянул в зеркало – кудри как с него срисованы! в общем, знак судьбы”



- Пижма – река детства поэта •



• Анатолий Гребнев в кругу своих родных •



Поэт в
родном селе
Чистополье

Он так вспоминает об этом: “В моём родном селе Чистополье, по-моему, все сочиняли стихи и частушки. Без них да без гармошки не обходился ни один праздник. Песни, наигрыши, меткие частушки... Можно сказать, что с малых лет я плыл в фольклорном потоке”.

В своих первых стихотворных попытках шёл, как и теперь, в творчестве, не от литературы, а от жизненных реалий. Вспомните: какие огурцы в детстве самые вкусные? С чужой грядки. Мы делали набеги на соседние огороды, хотя родители нас за подобный разбой нещадно лупцевали. а вот – “страдавали”. Но когда в наш огород кто-то забрался и вытоптал огуречные грядки, было очень обидно. Узнал, что поварначил мой сосед Борька. Рассердился на него, сочинил частушку:

Борька – вор, Борька – вор,
Борька огуречник.
Мы из Борькиной башки
Сделаем скворечник.

Борька был постарше, из-за этой частушки полез в драку. Я отбивался, как мог, и через тумачи понял, что слово сильнее кулака. Синяки и царапины прошли, а прозвище “Огуречник” так и прилипло к Борьке”

- Детство поэта совпало с войной и складывалось в тяжелейших условиях. Его отец, Григорий Александрович, связной командира батальона, ушел воевать в 1941-м, а 24 августа 1942 года погиб под Ржевом, о котором писал А.Твардовский: “Я убит подо Ржевом, в безымянном болоте...”
- Поэту, родившемуся в марте 1941 года, только в самом раннем детстве довелось увидеть отца живым, но тридцать лет спустя он нашёл его могилу, где похоронены свыше десяти тысяч солдат и офицеров, и теперь ездит туда каждый год.
- Мать одна растила четверых детей. Мальчонкой, Анатолий ходил за несколько верст на рыбалку, чтобы помочь матери и поддержать семью.
- Помимо рыбалки и домашних дел ему нередко приходилось помогать взрослым сельчанам на поле, потому ему с детства хорошо знаком крестьянский труд.



Музей боевой славы у братской могилы в Полунино



- У могилы отца. Село Полунино под Ржевом •



Анатолий
Гребнев с сыном
Гришей у
братской могилы



• Поэт на армейских сборах •

– Стихи я начал писать ещё в школьные годы.

В нашей семье много читали, особенно мой старший брат Леонид.

В начале пятидесятых, после армейской службы в Германии он привез переписанные от руки стихи Есенина. Они меня потрясли.

Потом мне станут близки поэты фольклорного плана – Николай Тряпкин, Виктор Боков и некоторые другие, заинтересуют творцы “элитарной поэзии”

– Борис Пастернак, Олег Чухонцев, и произойдет в душе синтез народного творчества с определенным профессионализмом, который дает учеба в Литературном институте. Но моей первой и непреходящей любовью остается лирика Есенина.

Михаил Светлов утверждал: у человека средних способностей

– тысяча дорог, а у таланта – единственная. Писательская профессия – одна из немногих, которую не ты выбираешь, а она тебя. В начале пути я вовсе не собирался становиться профессиональным поэтом.

В школе, а позднее в Пермском мединституте, я много и легко писал, стихи охотно публиковали. Не раз побеждал в конкурсах газеты “Медик Урала”.

Редактировал её Борис Гринблат, будущий главный редактор Пермского книжного издательства. Он и предложил мне перевестись на филфак ПГУ.

- Поговорил я с братом Леонидом, и тот отсоветовал мне бросать медицину: “А что, если не будет писаться? Работа врача, как-никак, дает кусок хлеба. Поэзия же – не профессия, а стиль жизни”. И напомнил слова Чехова, утверждавшего, что медицина для него – жена, а литература – любовница”.
- В своей “Автобиографии”, хранящейся в отделе новейшей литературы ИРЛИ, поэт так вспоминал о своих студенческих годах: “Был я одним из самых бедных студентов, по выходным приходилось постоянно “шабашить” ... Хотелось поскорее встать на ноги”. Но впоследствии материальная независимость не раз спасала его от редакторского и цензурного произвола, писать искренне и честно. На всю жизнь он остался верен и “жене”, и «любовнице».
- Первые поэтические пробы Гребнева были благосклонно восприняты Владимиром Радкевичем, Виктором Астафьевым, давшим им свое “добро”.
- А знакомство в начале 70-х годов с Владимиром Крупиным, ставшим близким другом и духовным сподвижником поэта, определило круг единомышленников Гребнева в литературе, среди которых Василий Белов и Валентин Распутин.
- Поэт признавался, что в свое время для него откровением были “Привычное дело” и “Деньги для Марии”, что благотворно повлияло на него знакомство с А.Передреевым, Ст. Куняевым, В.Соколовым, В. Кожиновым.



1 ряд (слева направо): Иван Байгулов, Римма Голубкова (жена Михаила), Виктор

Астафьев, Анатолий Гребнев

2 ряд (слева направо): Алексей Домнин, Марина Голубкова (дочь), Михаил Голубков

Анатолий
Гребнев
читает свои
СТИХИ



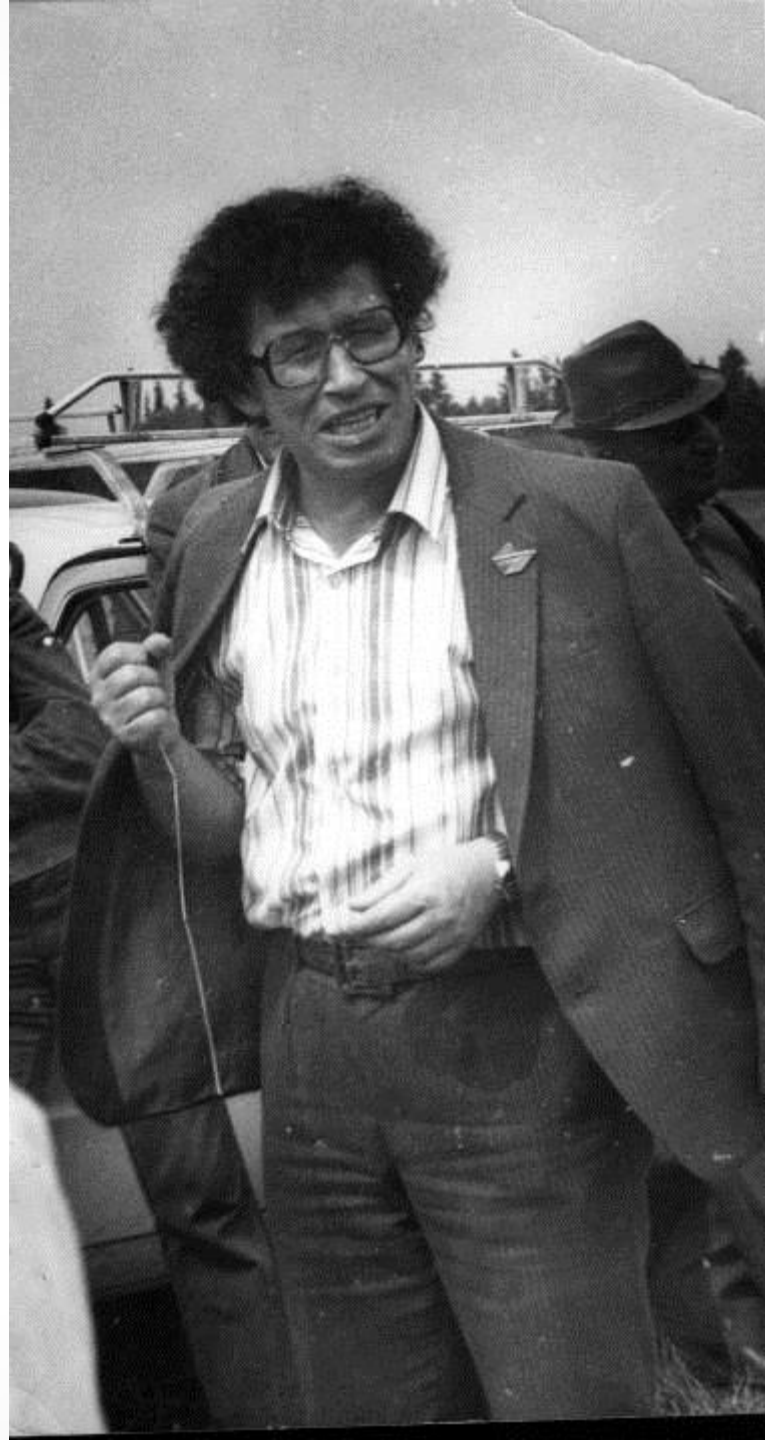


Разбор стихов
начинающих
ПОЭТОВ



• А.Гребнев ведет литературный кружок •

Выступление перед
колхозниками.
Село Чистополье





• Дни литературы в Кирове. 1982 год •

К сказанному можно добавить, что Анатолий Гребнев, обладая феноменальной памятью, помнил наизусть почти всю свою лирику.

Однажды с ним произошел курьёзный случай. Редактор Вадим Кузнецов взял в Москву рукопись его книги “Зеленый колокол” и оставил её в такси вместе с кейсом. В общежитии Литинститута Гребнев взял у друзей пишущую машинку и за два дня восстановил рукопись. И “Зеленый колокол” зазвенел в Москве.

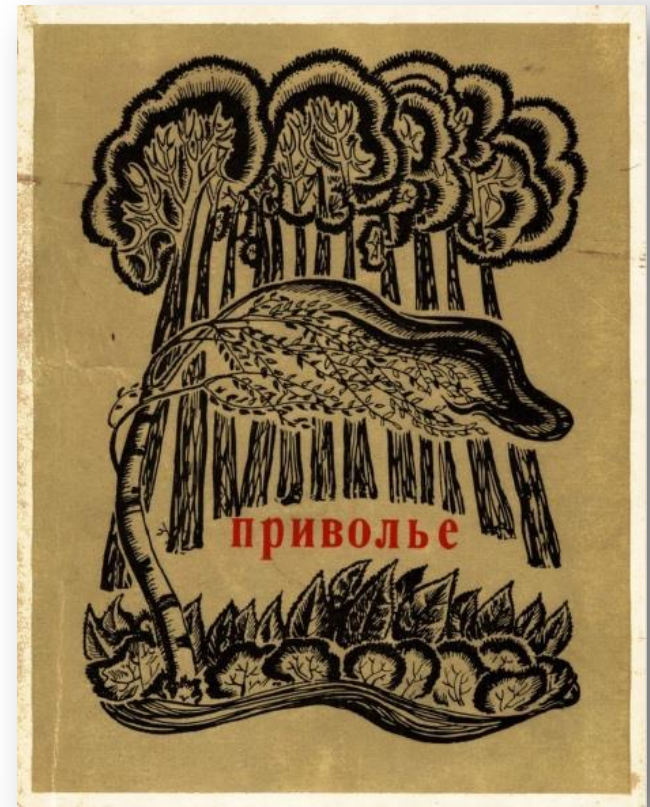
В 1972 году вышел в свет первый сборник Анатолия Гребнева «Приволье»

в который вошли стихи и поэма “Бессмертник”.

Выход книги сопровождался активным её обсуждением в пермской областной печати и на родине поэта, в Кировской области. Тематика произведений была определена жизненными впечатлениями тридцатилетнего поэта: это стихи о детстве и родном Чистополье, о доме и матери, о погибшем отце, о родной природе. На первый взгляд, они кажутся предельно простыми и безыскусными:

“Косить-косить/ и от восторга
ахать, косить-косить/ в разымчивости сил -/ чтобы
дымилась жаркая рубаха,/ чтоб
было видно – / это ты косил!” (“Сенокос”).

Но за внешней простотой и безыскусностью прочитывалась та основательная сложность, глубина мысли и чувства поэта, которые прозвучали во всех его последующих сборниках.

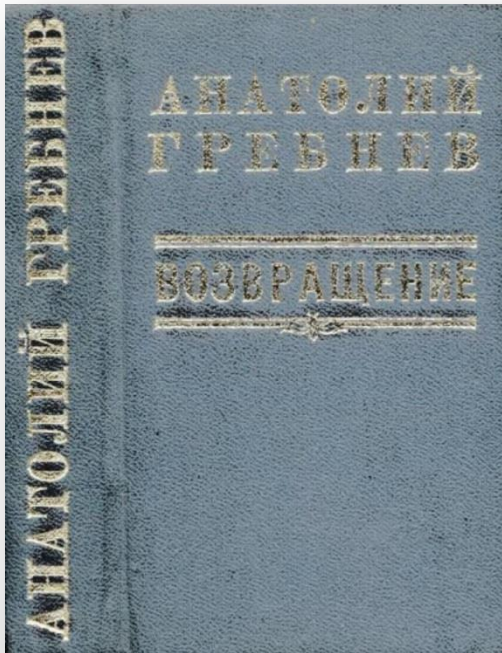


– Поэт Анатолий Гребнев сохранил с себе способность видеть и слышать **сердцем**, и оттого слово для него – внутреннее откровение, глубоко пережитое и выстраданное... В душе и поэзии А.Гребнева живет любовь ко всему, что его окружает: к живущему и умершему. Для его любящего сердца нет смерти, оно остро чувствует свое единение с теми, кого уже нет в этом мире. Не вернувшийся с войны отец, бесконечно и нежно любящая мать, друзья для него по-прежнему живые, потому что любимы им. В его поэзии есть чувство “смертной памяти”, без которого невозможно постижение Вечного. Справедлива мысль о том, что поэт живет с неизбывным чувством вины перед уходящими в небытие деревнями, перед разрушенными и поруганными храмами, но следует донести, что в основе поэтического мира Анатолия Гребнева – **личная ответственность за всё, что творится на родной земле.**

Своими стихами он убеждает современников, что от всех невзгод спасает отчий дом, родина:

“Ведь лучшее лекарство от тоски – /
Дохнуть дымком отеческой сторонки, /
Деревни попроведать – Жаворонки./
Иль, скажем, Подволочную, Гвоздки”
 (“Возвращение”).

И горечью пронизаны строки, что сегодня
“Тех деревенок нету. Ни одной”.



“Возвращение” можно назвать поэтическим “Прощанием с Матерой”. В небольшом стихотворении поэту удалось воссоздать трагедию тысяч Матёр и Гвоздков, но при этом он твёрдо убежден, что назвать неперспективной деревню – значит назвать неперспективной саму жизнь. Вот почему “Наперекор всему на свете, / Твоя опора, боль, судьба – / В полузабытом поле светит / Неперспективная изба”.

Иной интонацией – грустным удивлением и философским размышлением – пронизано стихотворение “У памятника Алексею Решетову, поэту”:

Ну как не будешь огорошен,
Когда ты видишь пьедестал
И вдруг на нем – твой друг хороший,
Который памятником стал!

Но от ботинок до берета
Он узнаваемо-родной:
В руке дымится сигарета,
Он только что из проходной...

В пути настигло вдохновенье
На парапет присел слегка.
Что время? – Век или мгновенье,
Когда рождается строка!

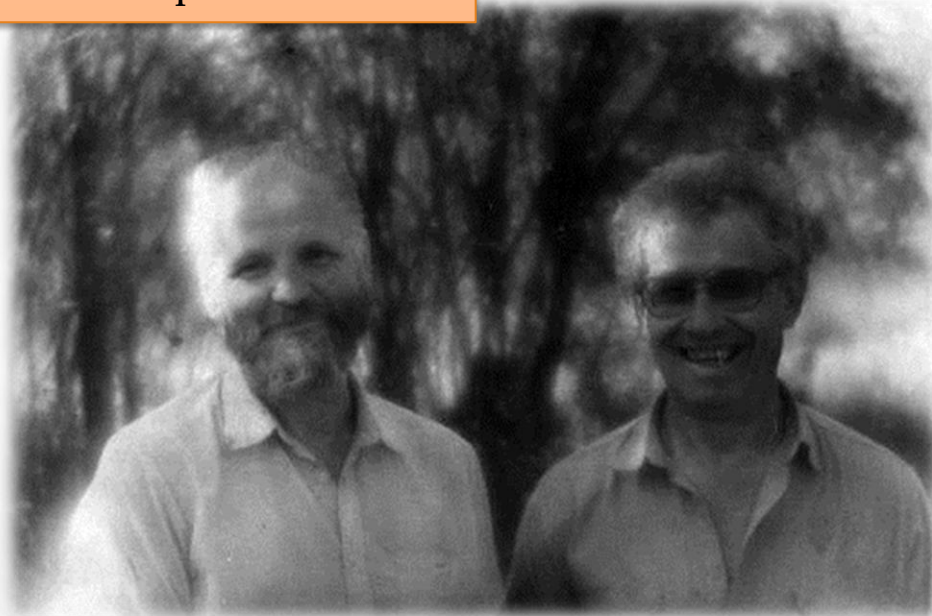
Ты не мешай ему, не сетуй –
Не до тебя ему, друг мой:
Он занят долгою беседой,
Беседой с вечностью самой!



Анатолий Гребнев – это яркая, самобытная и универсальная личность: талантливейший поэт, опытный врач-психиатр, неиссякаемым жизнелюбием и юмором внушающий своим пациентам веру в исцеление, грибник, рыбак и страстный любитель родной природы, гармонист, сочинивший немало частушек и весёлых наигрышей, прекрасный исполнитель русских народных песен и, в то же время, глубокий мыслитель, чутко реагирующий на всё происходящее в стране.. Вл. Крупин даже сделал его главным героем одного из своих рассказов под названием “Застойные времена”.

Примечательно, что каждый год вместе со своим другом, известным прозаиком Владимиром Крупиним, поэт ходит с крестным ходом из Кирова в село Великорецкое. Этой православной традиции уже более 600 лет. Из любви к малой родине вырастает любовь к родине Великой, к России:

И будет вечно жить Россия,
Пока с крестом, из года в год,
Идет, идет в места святые
Великорецкий крестный ход!



Каковы особенности любовной лирики Гребнева?

В его отношении к женщине воедино слились восхищение её красотой с умением понимать и чувствовать её сердце. Она для него – всегда тайна и откровение: сила, воплощающая в себе чувственную красоту, и душа, незащищенная и хрупкая. Художественная ткань его любовной лирики прозрачна и насыщена. Поэт любит женщину и благоговейно склоняется перед её непостижимой

сердечной глубиной:

В середине ночной темноты,
Будто зная мое состоянье.

Предо мной появляешься ты,
Еле видная в тихом сиянье...

И толчками огонь изнутри
Нас уносит горячей лавиной.

Повтори еще раз, повтори
Это древнее слово: “Любимый...”

Если светлые воспоминания о юношеской влюбленности
– это ожидание и предвкушение, восторг, еще не
знающий разочарования и боли, то в стихах,
обращенных к женщине, изведавшей печаль разлуки и
утрат, крушений, несбывшихся надежд – чувство горькой
покаянной вины и щемящей нежности:

Душа опять прощенья просит.

Прощенья просит у любви

За все заносы-перекосы,

Изломы-выверты мои.

Гребневым воспет образ женщины-матери, которая
в труднейшее время отдала себя без остатка родине,
детям:

...Еще чиста за речкой даль

И журавли не откричали,

Ещё покамест не печаль,

А лишь предчувствие печали.

Наряду с этим можно понять, что масштаб поэтического таланта Гребнева – не областной, а всероссийский.

Всем своим творчеством он заново подтверждает мысль, что “поэт в России – больше, чем поэт”. Его поэзия многогранна и универсальна, в ней есть красочные и яркие образы масленицы, купальской ночи, дымковской игрушки, но лирико-философское осмысление трагедии, переживаемой нынешней Россией, – это не “надсадное дребезжание колокольчика”, а набатный звук колокола, призывающий народ одолеть внутреннего врага:

И как, фронтовики, случилось это:

Держава, Русь, великая страна

Разорвана, разута и раздета,

Унижена, ворьем разорена?

Вот почему по отчету приволью

Я прохожу с поникшей головой –

Село мое, родное Чистополье,

Пьянящий запах воли луговой!



Поездка на Родину с
Владимиром Крупинным

Анатолий Гребнев,

- лауреат премии журнала Москва (1997),
 - премий Пермской области за книги “Колокольчика вятского эхо” и “Родины свет” (2002),
 - премии Пермского края имени Алексея Решетова (2007),
- ежегодно бывал в родном Чистополье, где само его появление тесно связано с возрождением народных поэтических праздников.
- В 2006 году, к 65-летнему юбилею поэта, ему было присвоено звание “Почетный гражданин Котельничского района”.
 - Праздник в день 7 июля, на Ивановскую, с хороводами, песнями и плясками под гармонь, с конкурсом на чтение авторских стихов о Вятке – это заряд чистой душевной теплоты, которую котельничане стремятся сохранить на целый год.

Пронзительны строки поэта о значении этого праздника для своих земляков:

Только если заглохнет он, праздник купальский,
Я скажу вам в тоске, безо всяких прикрас, –
Станет меньше одной чародейною сказкой,
Чудом меньше одним станет в жизни у нас!



- Дни поэзии «Чистое поле». 2006 год.





Мы свою гармонь растянем

А чужую разорвём,

Мы почетные граждане

Сами пьём и вам нальём!





•

Народное гулянье на берегу реки Пижма. 2006 год



Русское застолье



• Встречи с друзьями на Вятской земле.



Владимир Архипов, Анатолий Гребнев, Владимир

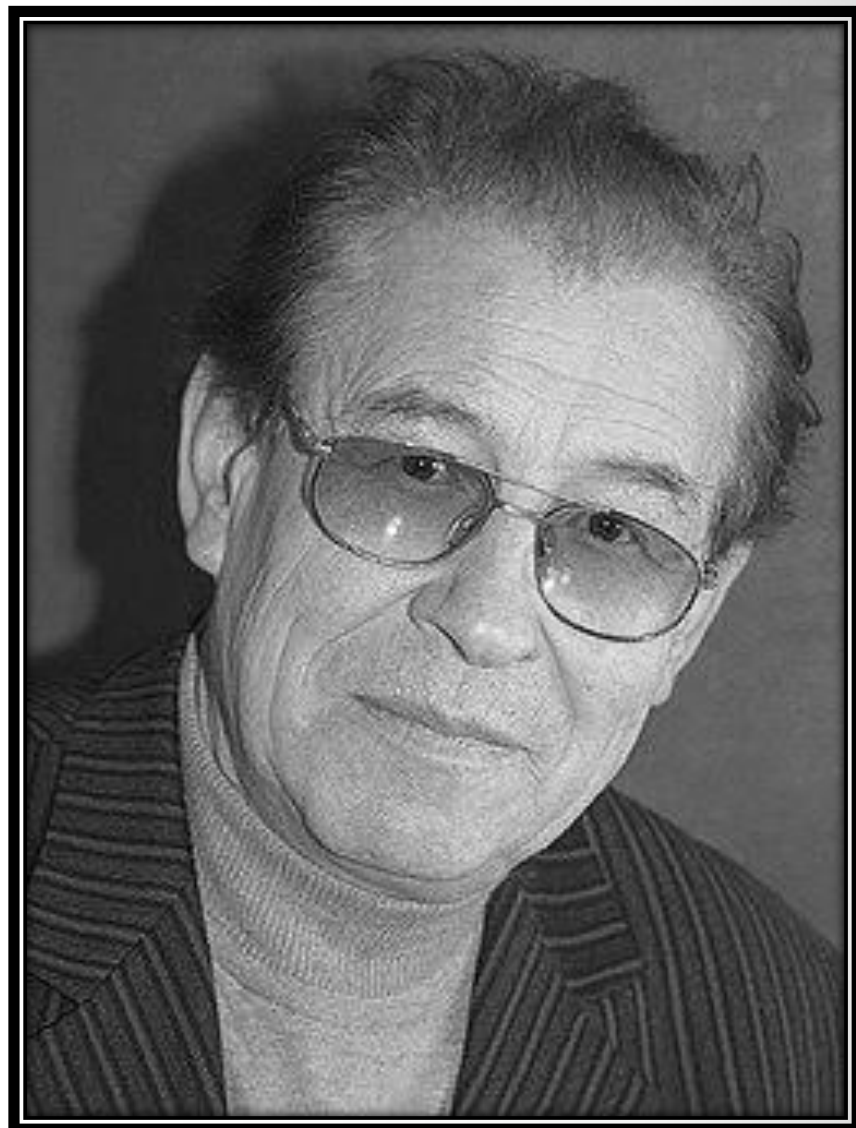
- Крупин, Владимир Ситников, Альберт Лиханов

– Поэзия А. Гребнева за тридцать с лишним лет художественно воплотила в себе все печали и радости русского народа. Опора на лучшие традиции классической лирики, историческая поэтика и глубины духовной памяти помогают поэту в создании новых замечательных стихов.

Анатолий Гребнев – подлинно национальный поэт.

В последнее время жил в деревне Байболовка Пермского района Пермского края.

Умер 1 ноября 2021 года. Похоронен в родном селе Чистополье.





Уважаемые читатели!

Приглашаем Вас посетить отдел взрослого обслуживания: ул. 6 Пятилетки, 21

Режим работы: Пн.-Пт. с 10-00 до 18-00

Сб. с 10-00 до 17-00 (Обед с 12-30 до 13-00)

Выходной: Воскресенье

Работу выполнила: ведущий библиотекарь Хамидулина И.С.